

О наступлении «эпохи морских офицеров» в истории Русской Америки

Вопрос о роли и характере российской буржуазии XIX в. до сих пор остается проблемным и дискуссионным. Существует несколько точек зрения на этот счет, однако доминирует (и небезосновательно) позиция, согласно которой российская буржуазия находилась «в прямом подчинении у государства», не имела свобод и не была самостоятельной [1]. Удачным примером взаимодействия государства и купечества является история Российско-американской компании. Это первое акционерное общество империи изначально было совместным проектом чиновничества и торгового сословия.

После основания (1799 г.) торговой компании все ключевые посты (совет четырех директоров и главный правитель колоний) были заняты представителями купеческого сословия. Но к моменту продажи владений компании (1867 г.) на этих же должностях находились уже исключительно представители бюрократии и военные чины империи [2]. Почему произошла такая перемена? Н. Н. Болховитинов утверждает, что перемена связана с изменением характера самой компании. Если в начале XIX в. на первом месте в деятельности РАК стояли экономические задачи, то к 1818 г. их заменили политические вопросы, а заморские территории стали «своего рода разменной картой в руках русских дипломатов» [3]. Символическим рубежом в процессе превращения торговой компании в составную часть государственного аппарата стал 1818 г., так как именно в этом году купец А. А. Баранов покинул пост главного правителя колоний, а его место занял морской офицер Л. А. Гагемейстер. С этого времени данную должность занимали исключительно морские офицеры. В историографии данное событие воспринимается как закономерный итог предыдущих событий, как нечто

заранее предрешенное. Американский историк А. Мазур пишет: «государственная политика по установлению контроля над колониальной администрацией и сосредоточению власти в руках морских офицеров достигла апогея в 1818 г.» [4]. Современный отечественный исследователь А. В. Гринев считает: «то, что сменил А. А. Баранова именно морской офицер, было, конечно, не случайно...» [2]. В недавно переведенном на русский язык исследовании историк И. Виньковецкий вообще пишет о некоем «установлении правительства», согласно которому главным правителем колонии должен был быть именно морской офицер, но без отсылки к источнику [5].

Однако вышеперечисленными учеными остался незамеченным один важный документ – письмо главного правления РАК помощнику главного правителя колоний Кириллу Тимофеевичу Хлебникову, отправленное из Санкт-Петербурга 19 сентября 1819 г. Адресатом был выходец из кунгурского купечества, начавший свою карьеру в компании простым приказчиком, а в 1818 г. благодаря личным заслугам ставший помощником Л. А. Гагемейстера, который заменил А. А. Баранова в этом же году [6]. Руководство компании излагает в письме свое видение будущего колоний и самого Хлебникова. Судьба, по их мнению, приготовила Кириллу Тимофеевичу роль будущего главного правителя компании: *«Теперь ободритесь – забудьте прошедшее (директора простили Хлебникову все долги; курсив здесь и далее мой – П. П.) и, прося Бога в помощь, приготовьтесь к будущности... За сим препоручаем вас Провидению...»* [7]. В тексте отсутствует прямое предложение должности, но намек дан вполне отчетливо. Главное правление указывает на осведомленность Хлебникова в вопросах управления колониями, а также на рекомендацию от действующего управителя колонии Л. А. Гагемейстера. Директора завершают письмо убежденностью в том, что Хлебников справится с делами колонии: *«если же от вас единственного то (решение различных вопросов – П. П.) зависеть могло»*. Таким образом, представление о будущей судьбе компании директора в 1819 г. видели совершенно иначе, нежели современные исследователи. Неминуемость передачи власти морским

офицерам не была установлена ни в 1818, ни даже в 1819 гг. То, что К. Т. Хлебников не стал главным управителем колоний, было, скорее всего, его личным решением. Незадолго до написания этого письма Хлебников заявил Гагемейстеру, что не намерен оставаться в колониях более чем еще три года (по состоянию здоровья). В такой ситуации вопрос о назначении Кирилла Тимофеевича главным правителем больше не поднимался.

Таким образом, передача власти военным офицерам над колонией в 1818 г. не была заранее подготовленным актом. На эту должность главное правление выдвигало представителей купеческого сословия и до отставки А. А. Баранова, и после. Тот факт, что после Л. А. Гагемейстера главными правителями колоний были исключительно военные офицеры, первоначально объясняется стечением обстоятельств. Можно предположить, что на основании нескольких случаев уже позднее сложилась традиция назначения главного правителя колоний из морских офицеров, хотя это предположение требует дополнительного документального подтверждения.

Литература

1. *Кашианов С. М.* Московское царство и Запад: Историографические очерки. М., 2015. С. 324.
2. *Гринев А. В.* Динамика высшей управленческой элиты Российско-американской компании // Клио. 2002. № 3. С. 72–84.
3. История русской Америки в 3 т. Т. 2: Деятельность Российско-американской компании 1799–1825 / под. ред. Н. Н. Болховитинова. М., 1999. С. 359.
4. *Mazour Anatole G.* The Russian-american company: private or government enterprise? // Pacific historical review. 1944. № 2. С. 171.
5. *Виньковецкий И.* Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи 1804–1867. М., 2015. С. 109.
6. Русская Америка в «Записках Кирилла Хлебникова». М., 1985. С. 12.
7. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 445, д. 128. Л. 1–2.